

The image is a vertical rectangular illustration of a night sky. The background is a deep, dark blue. A complex network of thin, light yellow lines crisscrosses the sky, resembling a star map or constellation lines. In the center, there is a large, glowing nebula with swirling, ethereal patterns in shades of purple, pink, and white. To the left of the nebula, a dark, crescent moon is visible. In the foreground, the dark silhouettes of several buildings of varying heights are visible against the sky. Small, five-pointed stars are scattered throughout the scene.

По ту сторону ночного неба

Автор: Морозова К.Д

Кристина Морозова

По ту сторону ночного неба

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69309595

SelfPub; 2023

Аннотация

Иногда люди стараются облачиться в доспехи из-за недоверия к миру, из-за стремления ко всему материальному, и в этой самой погоне теряют себя. Это маленький рассказ о том, как человек, заперевший свою душу в кандалы недоверия и материализма, попадает в мир по сторону жизни, где люди не имеют смысла, где ночное небо больше не светит магическим сиянием. Но такая жизнь невыносима, потому что, чувствував однажды, невозможно отказаться от этого навсегда, иначе умирает сама суть. Тебя ждут по сторону жизни, найди выход!

Содержание

Луна больше не освещает Землю.	5
Объятия и тропический дождь.	20
Мамина любовь.	25

Кристина Морозова

По ту сторону ночного неба

*Бежать – это не выход, убежать от себя
возможно, но вынести потерю самой себя – вот,
что на самом деле невозможно.*

Луна больше не освещает Землю.

Я так хотела перестать надеяться, что однажды опять окажусь на той стороне жизни, где в небе горят звезды, по утрам люди радуются восходам, а ближе к вечеру провожают закаты, где Луна своим самым приятным и заботливым сиянием освещает грустную Землю.

Я давно покинула тот мир, я даже не помню, в какой точно момент это произошло, но одно я знала точно- привели меня ко входу в другой мир мои мысли, они аккуратно подвели меня к нему и безжалостно толкнули за порог, закрыли дверь, и после она исчезла, может быть навсегда, а может есть ещё шанс отыскать её. Где тот мир, где люди умеют чувствовать, пишут стихи, используя метафоры, может быть даже самые непонятные, однако же вызывающие к любви и состраданию, где же тот мир, где каждый человек стремиться к душевному внутреннему совершенству, ограниченности внутреннего алмаза, неужели этот мир безвозвратно утерян для меня, неужели я больше никогда не расплачусь, потому что вдруг защемило сердце из-за неразделённой любви, неужели я больше никогда не смогу почувствовать трепет в своей груди при виде любимого человека, словно мириады бабочек в одночасье устроить цветочный вальс у меня в грудной клетке? Неужели я больше никогда не смогу искренне произнести самые важные слова в жизни каждого: “ Я тебя люблю”.

Последние два года мысли наполняли мои легкие водой, подмешивали в кровь свинец, попутно вымещая весь кислород и заменяя его водородом. Я слишком много и долго думала, мысли постепенно стали обретать форму, превращаясь в неприятно прилипающую к коже слизь. Мои органы давно покрыты этой слизью, сердце перестало выбивать ритм жизни, отныне оно просто бьётся, чтобы жить, легкие больше не стараются сделать жадный глоток воздуха, они просто продолжают машинально делать вдох и выдох, моя кожа больше не стремится всей своей поверхностью ощутить дыхание жизни, она просто стала моей оболочкой, где где-то там, под скелетом, больше не живет душа, она задохнулась, а если быть честной я сама её задушила. Мои мысли проникли в её легкие, она даже не стала бороться, потому что понимала, что бесполезно пытаться что-то поменять, пока Я нахожусь в постоянном течении мыслей, где тревога и ненависть являются проводниками моих безжалостных терзаний- душа продолжит медленно, но верно погибать. И из-за этого всего я оказалась на другой стороне жизни, где всё вроде на своих местах, но сами предметы просто потеряли жизненность, они стали просто предметами, в них больше нет смысла, они без смысла и эмоций просто существуют, потому что это единственное, на что они способны.

Да, как-то это странно, лежать на кровати в огромном мегаполисе, смотреть на Луну и понимать, что её сияние больше не освещает Землю, чтобы защитить людей от злого влия-

ния ночи, когда всякий потусторонний мир пролезает в вечнодумающие головы людей, захватывая их души и высасывая жизнь. А ведь на той стороне жизни Луна играет самую важную роль. Пока мы видим солнечный или лунный свет, наши сердца наполняются им, а значит мы находимся в безопасности. Но здесь, в мире, где я сейчас нахожусь, Луна просто, без особого на то смысла, отражает солнечный свет, просто потому что так заведено, просто потому что однажды там скопились космические астероиды.

Кто я? Сколько мне лет и как меня зовут? Здесь это не имеет смысла, здесь я просто существую, но здесь меня однозначно нет, я просто матрица, я просто скопление клеток, которые беспрестанно функционируют на протяжении 17 лет. Я оставила себя по ту сторону ночного неба, где-то там, где я точно не знаю, меня зовут Сун, мне 17 лет, я увлекалась многим, ко всему в жизни питала глубокий интерес, чем бы я не занималась, везде находила глубокий смысл, оттого увлекалась всем сердцем и погружалась в это что-то с головой. Хоть я была везде и сразу, но и нигде одновременно, я никогда не грустила, а ощущала я себя так, потому что вроде я участвую везде, но нигде я не была первая, всегда была где-то там, на задвижках пьедестала. И всё бы ничего, только вот с детства я старалась доказать всем, что я лучшая, я должна оправдать ожидания родителей, доказать им, что моё рождение не было ошибкой. Из-за этой гонки у меня начало развиваться маниакальное желание всё контролировать,

а также неконтролируемое желание успеть победить везде, чтобы моё имя звучало на всех пьедесталах, чтобы каждый знал, что победитель-Сун и никто другой. Я металась словно кролик, загнанный в угол, я упрекала себя в любых действиях и бездействиях, из-за этой гонки с непонятной кем, казалось я хотела обогнать саму жизнь, разрушить концепцию мира и жизни до основания, чтобы воссоздать свою, во главе со мной. Так я потеряла связь со своим телом, а затем и с самым главным- с душой. Душа просто перестала отвечать мне, ей было больно, а мне было наплевать, я просто хотела выиграть, но не замечала того, что теряю самый главный смысл- поиск своего истинного счастья. И эта борьба привела меня к этой двери по ту сторону жизни, в мир, где люди живут ради выгоды, денег, где нет душ, чувств, смысла, где сама жизнь опустила руки и потухла в размышлениях.

В сердце огромными кровоточащими ранами вырезаны слова “найди вход”, это сделала душа перед тем, как покинуть меня, она оторвала часть ребра и вырезала на сердце свою последнюю волю. Эти раны не заживают, какое-то проклятие, и вот каждую ночь, ближе ко сну, раны снова и снова напоминают о себе, боль, ноющая и тянущая, она заставляет меня вновь задуматься “где искать выход”. Это чувство не даёт мне просто подчиниться правилам здешнего мира, навсегда оставить затею отыскать ночное небо того света и стать человеком без души и смысла. Эти раны каждую ночь напоминают мне, что я должна его найти, потому что на той

стороне меня ждут, там кто-то хочет вновь посмотреть на небо, где горят звезды. Хотя я и не помню кто, но я уверена, что кто-то точно ждет.

В том мире звёзды горят самыми разными цветами, они перешёптываются, рассказывают друг другу секреты, о которых люди никогда не узнают. И даже такое незамысловатое занятие, как смотреть на звездное небо и надеяться, что звезды пророчат нам любовь, люди из того мира называют наслаждением, наверное, потому что там правят людские души и человеческие энергии. А в моём мире всё пустое, потому что здесь царит все материальное, люди не верят в то, что не видят, они рациональны и категоричны, а значит отрицают любое проявление волшебства, надежды, творчества и любви.

Сон резко обрывается

Я больше не смотрю в окно, там мир, потерявший свою уникальность и собственный смысл, там мне искать нечего. Но где же тогда искать ответы на мои вопросы, если не в привычном, видимом внешнем мире, где люди постоянно встают на работу, зарабатывают деньги, чтобы потратить их на еду и опять пойти на работу. На их лицах нет эмоций, у них в сердцах нет настроений, они лишь надевают маски, а вместо сердец у них обычная мышца с сосудами, венами и капиллярами. Таков мир, где главенствует разум.

Я отворачиваюсь от окна, попутно закрывая глаза, и ста-

раюсь заснуть. Только во сне я могу что-то чувствовать, там я постоянно слышу чей-то родной голос, я уже не помню кому он принадлежит, но именно этот голос заставляет меня надеяться, что выход ещё есть, и верить, что однажды я снова увижу звёздное небо. Каждый раз засыпая, я попадаю в очень знакомое мне место. Там все мои чувства обострены, а глаза жадно стараются запомнить каждую мелочь, рассмотреть каждую деталь. Я начинаю вглядываться в интерьер, чтобы вспомнить, что это за место и понимаю, что вижу всё очень расплывчато и не могу ничего разглядеть. По непонятным очертаниям мебели я могу понять, что нахожусь в оранжевой комнате, где одна из стен вымощена кирпичом бежевого цвета, всё залито приятно жёлто-оранжевым светом, который приятно греет душу, прямо как Солнце в мире, где меня сейчас нет. Перед большим окном стоит стеклянный стол и пять стульев, стол напоминает крепость, за которой проходили самые важные и душевные переговоры. Возникает такое ощущение, будто этот стол видел всё, что творилось в этой маленькой, но до боли уютной кухоньке, и по-своему, с неким даже пониманием и состраданием он принимал в себя всю боль и радость людей, живущих здесь. И, пока я разглядывала стол, я вдруг учуяла знакомый запах и услышала звон, и что-то внутри меня вдруг сжалось, вбрав в себя все мои мысли и чувства. Не прошло и секунды, как вселенский комок моей жизни разжался, выпустив в мою кровь забытое давно мне чувство, машинально я про-

тянула руку, будто хотела схватить кого-то, из левого глаза побежала горячая слеза, которая обожгла щеку и смиренно упала на землю, забрав с собой какой-то секрет. Кого я хотела схватить, чей запах я почувствовала, чей звон пробудил во мне это чувство глубокой потери? Я не знала, где искать ответы, от бессилия, которое охватило меня, я упала на колени, хоть плакать я давно перестала, потому что в моём мире это считалось бесполезной тратой драгоценного времени, но только во снах, в этой знакомой, но забытой мне комнате, я позволяла себе слёзы. Каждый раз появлялось ощущение, что именно в этой кухне кто-то разрешает мне плакать и говорит: “Плакать нужно, перестань сдерживаться, ты потеряла, ты заблудилась и не можешь найти выход, твои силы уже на исходе, плачь! Пока ты здесь, я буду оберегать твои слезы и чувства...”

Сон резко обрывается, и я просыпаюсь в мире по ту сторону жизни, и вновь лежу на мокрой подушке, этот сон мне снится на протяжении нескольких дней, и каждый раз призывает меня чувствовать, чувствовать боль, любовь и радость. Но как я могу разрешить себе то, что я давно потеряла, это заведомо проигрышная игра, будто всем раздали тузы, а мне даже карты не дали, и просят делать ход.

Но я не теряюсь, раз кто-то велит делать ход, мне нужно как-то выкрутиться, и в этот момент я чувствую где-то в теле у меня спрятана самая главная карта, остаётся лишь её отыскать. Я встаю с кровати и иду мыться, чтобы смыть

с себя все запутанные мысли, слезы и ощущение липкости кожи, которые оставила мне ночь. Я включаю воду, ставлю кран посередине, чтобы текла нехолодная и негорячая вода, становлюсь под душ, закрываю глаза и надеюсь, что эта простая воды сможет хоть как-то помочь мне. Я чувствую телом прикосновение капель воды к моей коже, но это не вызывает у меня расслабления, наоборот будто кто-то вместо воды по трубам пустил белые листы бумаги. Бумага просто гладит мою кожу, а иногда хитро и искусно прорезает её. Кто-то специально лишил воду нежности, чтобы мы навсегда забыли это чувство. Вода больше не любит людей, она больше не ласкает каждый нерв, промывая каждую клеточку, забирая с собой всё, что тревожит. Нас искусно лишили любви первоисточника, чертов мир бесчувственности. Но я сдерживаю своё недовольство и продолжаю мыться. Домывшись, я выключаю воду и иду собираться в школу, где у меня опять будет обычный день, несколько бессмысленных уроков, две контрольные, которые якобы решают мою судьбу, хотя не думаю, что, если вдруг на земле случится Армагеддон я как-то смогу защитить себя жалким листиком по геометрии, где написано 34/48 и поставлена оценка неудовлетворительно. Я одеваюсь совсем просто, даже не возникает желания подумать сочетаются ли эти брюки с этой блузкой, белый верх-чёрный низ – вот он главный концепт этого мира, никаких чувств, никаких ярких цветов. Знаете, если бы печатали чёрно-белые деньги, здешние люди с ума бы сошли от такого

изобретения, ведь оно смогло совместить два смысла жизни в один. Тогда люди шили бы из этих купюр одежду, делали еду и вливали бы эти купюры в кровь.

В этом мире, по пути в метро ты не встретишь мило сидящую парочку влюбленных, здесь цветы растут только для продажи, торты кушаются только на праздники, а людская жизнь выстроена по порядку и ни в коем случае нельзя нарушать заданные устои, за этим тщательно следит полиция, которая не обращает внимания на людские проблемы и никогда не помогает пострадавшим. Суд здесь выносит приговоры, даже не рассматривая дело, всё равно выиграет тот, кто сделал всё по правилам, героями считаются убийцы, дураки и клоуны, которые смогли убить побольше, обмануть побольше или заработать побольше. Убогая реальность умных клоунов и тупых зрителей. Во что бы то ни стало, я должна убежать отсюда и вернуться по ту сторону.

“Кто ты?”

По пути в метро я вижу, как девушку с ребёнком выгоняют из автобуса, потому что её малыш сильно плакал, а такое поведение нарушает закон. И всем плевать, что эти двое едут в поликлинику, потому что у мальчика жар, а у мамы не хватает денег вызвать такси или скорую на дом, машины своей у неё тоже нет, вот и получается, что общественный транспорт- единственная возможность добраться до врача, который ждёт их ровно до одиннадцати, и, если не попасть

на приём, обязательно выпишут огромный штраф и в наказание не дадут нужных лекарств. А у малыша может быть грипп или оспа или ещё что похуже, и, может быть, он умрёт не сегодня, так завтра. Но никому нет дела до других, в этом мире правит капитализм и эгоизм, люди не знают ни симпатии, ни эмпатии, они даже не задумываются над тем, чтобы помочь ближнему. От этой сцены что-то внутри меня начинает бурлить, это не гнев и не разочарование, чувство похожее на воздушный шарик, заполненный желудочной кислотой и грязью, он переваливался туда-сюда и наконец лопается, разлившись по всему телу. И от этого меня вырвало прямо на улице, ужасное ощущение, невыносимый привкус во рту, такой же невыносимый, как и человеческий эгоизм. “Ладно” – сказала я себе:” я поняла, что этот мир ужасен, нам нужно найти выход и вернуться туда, где существует эта комната с приятным запахом и до боли знакомой теплотой.” Я вытерла салфеткой рот и собиралась уже спускаться в метро, как вдруг услышала. “Ведь ты даже не пытаешься.” Голос исходил откуда-то сверху, я поднимаю голову и вижу на бесконечно окутывающих наш город проводах огромную черную ворону. “Может мне послышалось” – думаю я- “не может быть, чтобы птицы разговаривали, только не в этом мире” – и решаю двигаться дальше, всё такие не хочется опаздывать на уроки, потом ещё и выговор получать. Только я делаю шаг вперед, как снова слышу обращенную непонятно от кого ко мне речь: “Ты всегда слишком много думаешь, но никогда

не решаешься, ты давно раздавила своё сердце, безжалостно, словно оно то и дело только мешало тебе. Выбрала самый легкий метод-жить как велят правила, слабачка.” Я остановилась не от испуга, а от острой боли, которую ощутила в груди, казалось, что кто-то сжал меня, и под давлением кости сломались, разорвав своими острыми концами мои внутренние доспехи. Чьи-то слова прорвали мою оборону, которую я выстраивала, чтобы защищаться от внешнего мира, и дошли до самой моей сути. В этот момент я почувствовала себя голой, мимо проходящие люди не замечали, что сейчас перед ними стояла голая, сжатая до детских размеров, заключённая в клетку своего разума, душа, они всё также тихо, молча продолжали спешить на работу.

–“Ты обещала ей справиться и вернуться, она ждет тебя.”
Заболела та самая рана на сердце “найди выход”

–“Кто ты?”– испуганно спросила Я, стоя в исступлении.
–“Я- всё и ничего, я- ты и они, здесь я- обычная ворона, там я- всё.”– спокойным голосом ответила ворона. “Ты слышишь меня, потому что ты не из этого мира, хоть ты и пришла сюда по собственной воли, но своим присутствием ломаешь всю матрицу этого мира, и пока ты насильно заставляешь себя тут оставаться, здесь будут происходить катаклизмы, здешние люди будут нескончаемо страдать, потому что ты заставляешь их чувствовать.” – ответила ворона.

–“Не ври, они здесь не живут, они не умеют чувствовать, в их сердцах лишь кровь, я не видела в них жизни.”– сказала Я

–“Им это и не надо, здесь другой мир, здесь люди живут ради денег и правил, они- матрица, где нет ничего важнее правил, устоев и традиций. Но ты родилась в другом мире, он совсем рядом, вытяни руку-дотянешься. Тебя здесь быть не должно.” – ворона продолжала говорить всё также спокойно, её глаза были полны мудрости и даже, как мне показалось, сиял блеск вселенского сострадания.

–“ Я не хочу здесь быть, мне тут не нравится.” – чуть громко проговорила я, хотя от накопившейся боли, хотелось крикнуть эту фразу, как можно громче, чтобы создатель этой Вселенной прочувствовал моё желание разрушить здесь всё до основания, чтобы каждый житель проснулся и ощутил, как же мерзко и мизерно его существование. Но меня остановил внутренний страх, а что, если нас оштрафует полиция, которая как раз стояла через дорогу, наблюдая, чтобы матрица не вышла из своего привычного строя.

–“ Но ты сама сюда пришла, это был твой выбор, тебя никто насильно не заставлял. В том мире, где правят чувства, ты жить боялась, постоянно выстраивала барьеры, сооружали себе крепости, писала свои законы. Ты жила в рамках своего разума, и последней каплей стал тот момент, когда ты взяла кандалы и заковала свою душу. Это и открыло портал в этот мир, так ты и попала в эту реальность, ты боялась жить душой, поэтому решили надеть доспехи, выстроить свои правила там, где они невозможны. Твой рационализм стал ключом, открывшим ту дверь.” – немного тарато-

ря, будто куда-то опаздывая, проговорила ворона. В её речи не чувствовалась интонация, она будто просто констатировала факты, не упрекая меня, но и не соперживая.

–“Я? Я сама сделала это? Но как? Я ничего не помню от той жизни, только комнату, звон и чей-то голос...” – я вспомнила то уютное, наполненное теплым светом помещение и чей-то звонкий голос.

– “Если помнишь-уже хорошо, значит хоть что-то внутри тебя ещё осталось живым, полным искренней любви. Такие воспоминания нельзя разрушить, они впитываются в тебя, становятся тобой, они и есть ключ к той двери.” – и тут ворона вспорхнула с бессмысленных проводов и начала кружить в небе, вырисовывая какие-то символы.

–“Значит ключ у меня уже есть, и это мои размытые воспоминания?” – удивленно спросила Я, внутри меня затеплилась надежда.

–“Да, та комната и есть дверь, а голос и есть ключ. Вспомнишь, где эта комната и чей это голос, сможешь вернуться обратно, к ночному небу.” – договорив свою речь, ворона начала улетать, даже не просто улетать, а будто просто исчезать.

–“Но где мне искать, я чувствую, что в этом мире двери нет! Точно нет! Здесь все слишком буквально.” – крикнула Я, потому что ворона была моей единственной надеждой, я не могла её отпустить, я не хотела опять оставаться одна.

–“Не забывай, что ты часть другого мира.” – это были

последние слова вороны перед исчезновением. Улетая, она остановилась в небе на несколько секунд и окинула меня прощальным взглядом, смысл которого я поняла сразу. Она хотела сказать “встретимся на той стороне.”

Когда ворона улетела, я еще несколько минут стояла и смотрела на небо, пока меня не прервали двое полицейских, которые подошли выписать мне штраф. Кто-то пожаловался, что я мешала людям спускаться в метро, из-за чего многие опоздали на работу, а также кого-то я испугала тем, что разговаривала сама с собой. И апогеем их едкости стало тот момент, когда они поняли, что я школьница, а значит опоздала в школу, что означает, что я получила три выговора подряд, а по здешним правилам я становилась самым ужасным преступником. Они уже готовились арестовывать меня, как я поняла, что больше не боюсь. После разговора с вороной, внутри меня будто понемногу стали просыпаться давно забытые или мною заблокированные чувства. Я решила бежать. Какая разница, всё равно это не мой мир, здешние правила не должны распространяться на меня. И тут я услышала тот самый родной голос, который звучал в подсознании, он обращался ко мне и говорил: “будь смелее, хочется-беги.” И я побежала, прочь от правил, прочь от полицейских, потому что в моём мире есть такое правило “хочется -беги”. Сначала полицейские не осознали, что произошло, потому что люди здесь такое позволить себе не могут, такое происходило впервые за всю историю существования этой реальности,

мне даже показалось, будто что-то разрушилось в миг, когда я решила бежать, что-то сломалось в устройстве этого мира.

Я уже завернула в какой-то переулок, когда полицейские всё-таки решились что-то предпринять, поэтому догнать они меня не смогли. Когда я поняла, что в этом месте мне будет более-менее безопасно, я села на корточки и начала обдумывать наш разговор с вороной. Надо было незамедлительно искать ответы, потому что я уже решила. Обратной дороги нет, да даже если бы она была, я бы не стала смотреть на неё, потому что сердце больше не ныло от боли, оно билось в предвкушении, и это означало, что я уже рядом, протяни руку-дотянешься.

Объятия и тропический дождь.

На улице было пасмурно, небо злилось, что я разрушила здешние устройство, тучи сгущались, ветер дул с такой силой, что казалось он всеми силами пытался изгнать меня. Ветер в моём мире обычно приятно ласкает кожу, обволакивая тело приятной негой, как при объятиях, но в мире по эту сторону ветер ощущался как удары, которые нанесены с яростью, которая копилась несколько лет, а потом не выдержав новой потери, вырвалась наружу. Ко всему этому прибавился ещё и мерзкий дождь, который был холодным и капал мелкими каплями, ударяясь об кожу, он старался проникнуть внутрь, чтобы добраться до самого сердца и свети его с ума.

Я облокотилась на грязную стену, выпрямила ноги, подняла взгляд к небу, которое злилось на меня и закрыла глаза, чтобы обратиться внутрь сознания. Там, где-то в глубинах сидело что-то очень теплое, своим сиянием и источаемой энергией оно грело меня. И, пока я старалась рассмотреть это нечто, я незаметно для себя заснула, а может быть это был и не сон, а медитация или я просто попала внутрь себя, во что-то нематериальное, поэтому моё тело и сознание больше не имело значения.

В этом состоянии я была наблюдателем и главным героем одновременно. Сначала я видела темноту, хотя может на са-

мом деле я вообще ничего не видела и только ощущала, как неприятный, мелкий дождь превращается в тропический, который своим прикосновением приятно проникает сквозь мои клетки, согревая каждую молекулу тела. Вот дождь уже течёт вместе с кровью и разносится по всему телу, становится тепло, будто несколько человек одновременно обнимают меня, причём не просто обнимают, а делают это искренне, с любовью. Люди забыли, что объятия- это не способ поздороваться или попрощаться, это не обычное приличие, объятия-это вселенский способ обменяться любовью, это высшая форма близости между людьми, когда твоё сердце заполняет пустое пространство в его грудной клетке, а его сердце заполняет твоё, когда соприкосновения вызывают приятную дрожь по всему телу, а каждая клеточка норовит слиться во-едино с клетками другого человека. Вот, что такое объятия, о которых забыли люди, о которых забыла и я.

И тут яростный ветер, будто прощая, замедляется, чтобы больше не вредить мне своим напором, он понимает, что человек – это существо хрупкое, оно умеет чувствовать, сердце не просто мышца – это орган любви, глаза не просто способ видеть, это способ созерцать, кожа не просто телесный покров, это специальное изобретение, чтобы чувствовать каждое прикосновение. Ветер больше не видел во мне врага, он видел во мне прекрасное создание, уникальное и неизученное, теперь ветер ласкал каждую часть моего тела, изучая и удивляясь насколько это чудесно- быть человеком. Нутром я

ощущала, что и небеса более не сердятся на меня, они с состраданием аккуратно закрывают солнце этого мира, чтобы оно не могло обжечь и потревожит меня, пока я нахожусь в себе, пока изучаю свой внутренний мир.

Почувствовав себя в безопасности, я спокойно продолжила падение во внутренний мир, хоть я любила всё контролировать и всегда боялась просто довериться течению жизни, сейчас я понимала, что это- единственный способ добраться до истины и найти ту дверь. Вдруг в темноте я разглядела сияние, я не могла понять, что это, потому что из-за яркого свечения не было видно очертаний. Я решила подойти и рассмотреть. Приблизившись, я увидела перед собой непонятную субстанцию, было невозможно понять в каком агрегатном состоянии оно находится, не твёрдое, не жидкое, не газовое. Оно словно парило в этой темноте, но одновременно казалось, что это нечто вытекает из этой темноты, вглядываясь в центр, можно было разглядеть твёрдое ядро. Цвет тоже был непонятным, это нечто аккуратно перетекало из цвета в цвет, смешиваясь и вновь размешиваясь, но в какие-то моменты оно становилось молочно-белым. И тут я заметила цепь, цепью цвета грязного асфальта был окован каждый сантиметр, белый верх-черный низ, а перед собой, на том самом ядре, висел замок, большой, тяжёлый, с отверстием непонятной формы посередине. На самой цепи были видны капли алой, артериальной и багровой, венозной крови. “Что это такое?” – не успела подумать я, как почувствовала

невыносимую боль, словно меня тоже связали цепью и стали её сильно натягивать, ржавчина безжалостно разрезала кожу, добираясь до крови и выпуская её наружу. В этих муках я заметила, что цепь на том самом нечто тоже стала затягиваться, сразу же проскочила мысль “Видимо, ты – это я, та я, которую я однажды сокрыла, заточила в кандалы, чтобы больше никогда и ничего не чувствовать, чтобы никогда больше не чувствовать боль, а вместе с ней и любовь. Я лишила себя жизни. Лишила себя самого человеческого и главного- чувств.

Из глаз рекой хлынули слёзы, в миг вспомнилось, что прошлая Я, что умела любить и ненавидеть, страдать и смеяться, плакать и радоваться, так боялась доверять, что просто решила отключить все чувства. Из груди вырвался протяжный крик, он выражал всю ту боль, что в прошлом мне пришлось пережить, свинцом в моём теле разлилось горе потерь, грудную клетку сжало разочарование от неудач, дыхание перехватило болью предательств. Испытывать такое было невыносимо, я кричала и при этом произносила чьи-то имена, хоть прежняя я и забыла этих людей, я всё равно молила их оказаться рядом. Внутри что-то заныло от желания ощутить тропический дождь, всё моё тело словно горело в огне, каждая клеточка моего тела ощущала эту боль, каждая молекула собирала ДНК этого чувства. “Вот, что такое моральная боль. Она и правда невыносимее физической.” Пока я мучилась в агониях, нечто передо мной тоже страдало,

оно бесконечно меняло свою форму, её краски теперь обретали понятные мне цветы, сейчас они были яркими, такими, что слепят глаза и вызывают ярость. Упала последняя слеза, когда я вдруг ощутила приятную теплоту в области спины, дрожь начала разливаться по телу, расслабляя каждую мышцу, что пережили муки, дрожь медленно перешла в расслабление, теплота стала обволакивающей и успокаивающей. Слёзы испарились, я упала на пол, обняла себя и начала наслаждаться этим состоянием.

“Это – любовь” – тихо произнесло то нечто.

Мамина любовь.

“Мамина любовь.” – эти слова вырвались у меня произвольно. Осмыслив сказанное, я вдруг задалась вопросом: “а кто моя мама? Правда ее любовь такая же?” – не успела я додумать эту мысль, как в голове возникли картинки. Женщина с кудрями блондинистого цвета, явно не раз крашенными, с карими глазами смотрела на меня, в её взгляде ощущалась безграничная, безусловная, настоящая любовь, обращённая ко мне, её щеки были чуть розоватыми, а губы расплывались в приятной, знакомой мне улыбке, которая выражала спокойствие, будто говорила “Чтобы ни случилось, я буду рядом, а значит всё будет хорошо.” Ярко в памяти отпечатались её руки, они были грубыми от постоянной работы, никакие крема не могли убрать то, что вызвано настолько кропотливой работой. Но даже несмотря на это она никогда не страдала из-за работы, наоборот гордилась, что могла помогать людям и любила то, что делала, поэтому её руки никак не мешали её образу, а наоборот гармонично дополняли. На её шее я заметила связку разных кулонов: сова, дракон, икона и четыре сердца, и все сделаны из серебра. “Это моя мама, и её звон я слышала в своих снах.” – осознала Я, эта мысль была лёгкой и до безумия приятной, будто ты лежишь посреди поля и тебя ласкают лучи летнего солнца, а кожу нежно обдувает чуть холодный, свежий ветерок. Рядом с ма-

мой я увидела трех девочек, и все они были разного возраста, и совершенно не похожи друг на друга. Но я чувствовал что-то родное между ними и мной, я начала разглядывать каждую их них, в надежде вспомнить, кто они такие. Начала я с самой старшей, на вид ей было 18-19 лет, выглядела очень взросло и немного грозно, но я слышала стук очень мягкого, но израненного сердца. Эта девчонка точно играет роль снежной королевы, однако глаза её выдают, потому что из них на мир выглядывает очень нежное создание, которое на самом деле умеет любить и любит самозабвенно, просто немного по-своему. У неё были окрашенные в блонд, прямые волосы, коричневого цвета глаза немного с отливом в зеленоватый оттенок, нос был интересной, привлекательной формы. Лицо завораживало минималистичными пропорциями, всё выглядело очень аккуратно и приятно.

Следующей я заметила девочку средних лет, она выглядела на 8-10 лет, но несмотря на её юный возраст, в глазах читалась совсем не детская мудрость, сосредоточенность и моментами даже какое-то недоверие. Черты её лица были округлыми. Нос, щеки, глаза- всё вызывало ощущение сахарной ваты, хотелось приласкать этого ребёнка, крепко обнять её и выразить всю значимость её присутствия в твоей жизни. Внешность явно была обманчива, не всегда внешний вид человека обязательно отражает его душу.

Самая последняя оказалась самой маленькой, она была худенькой по сравнению с остальными, глаза отличались глу-

биной, они словно омут затягивали в себя, но эту глубину оттеняла светлая улыбка, которой девочка одаривала этот мир. В ней читалось желание помочь любому, принять недостатки каждого, простить любое действие, только бы любовь была главным смыслом жизни.

“Это мои сёстры.” – сразу поняла Я. Передо мной стоят самые дорогие мне люди, которых я оставила по ту сторону жизни, им я обещала вернуться, чтобы посмотреть на ночное небо, а та комната – это была кухня в нашей квартире, где мы проводили большую часть времени, разговаривая, танцуя, кушая. Там мы вместе готовили, иногда ссорились, но всегда мирились. Кухня стала нашим священным местом. Но в то время я не вписывалась в эту семью, потому что каждая из них готова принять тот мир со своими странностями, со всей болью и радостью, что он доставляет, а я не была готова, я отрицала любое проявление чувств, потому что думала, что так мне станет легче, пряталась за масками, отрицала себя, подстраивала себя под других, но я глубоко заблуждалась. Бежать – это не выход, убежать от себя возможно, но вынести потерю самой себя – вот, что на самом деле невозможно. И отказавшись от себя, я потеряла связь с тем миром, тогда и открылась дверь в эту чёрно-белую, бессмысленную Вселенную. Нужно позволить себе быть яркой, разной, испытывать весь спектр эмоций, неважно боль ли это или радость, потому что только так можно говорить, что ты живёшь. Нужно просто быть собой, перестать стремиться что-

то кому-то доказать, участие в этих бессмысленных гонках за чужое одобрение и признание и подражание кому-то, ты заплатишь самую высокую цену- ты потеряешь себя. Самым главным в жизни является найти себя, понять, что ты любишь и позволить жизни течь так, как ей нужно. А иначе ты просто существуешь, и в конце концов тебя забросит в мир по ту сторону.

Вдруг сердце заныло от нетерпения снова воссоединиться с ними, снова оказаться по ту сторону, где я могу наслаждаться теплыми летними днями, где путешествия вызывают море эмоций, а будущее манит своей неизвестностью, как прошлое полностью прощает и принимает тебя. В мир, где существует волшебство, туда, где любовь – это смысл жизни. Я вытянула руку, чтобы дотянуться до того мира, внутри всё сжалось, цепи на моей душе лопнули, душа смогла вырваться из оков разума и вновь вселиться в моё тело. Я приняла себя, доверилась миру, поверила в чувства, закрыла глаза и всем телом сделала рывок в тот мир. Оглушительный крик, свет, темнота, тишина.

Я чувствую приятное прикосновение к коже чьей-то руки, такой теплой, но такой шершавой. “МАМА!” -понимаю Я. Я хватаю её за руку, открываю глаза и понимаю, что я смогла. Смогла вновь попасть в свой мир. “Сун, ты опять заснула за написанием книги, пойдем попьем чай, я купила вкусные рогалики с арахисом.” – бархатным голосом сказала она. Я поднялась, огляделась вокруг, это была моя комната. На

душе стало легко, я снова тут, я снова чувствую. Вдруг кто-то постучал в окно, я обернулась и увидела там огромную черную ворону, которая смотрела на меня взглядом, который говорил: “Здравствуй, рад видеть тебя здесь.” А за окном простиралось безграничное звездное небо, которое так и пленило своей загадочностью и глубиной.

Конец